

АМУРСКИЙ БОГАТЫРЬ:

КИЛЕ Захар Данилович (1923 – 26.06.1948)

«В листовках, которые сбрасывались с самолётов, враги рисовали его чуть ли не Иваном Поддубным – русским богатырём с могучими мускулистыми руками. А он был безусым хрупким пареньком».

снайпер Алексей Пупков





Личный снайперский рекорд – 176 фашистов.

Обучил снайперскому искусству **25** человек, вместе с учениками уничтожил **2871** фашиста.

Награды:

орден Красной Звезды, Орден Отечественной войны II степени, орден Ленина



**В мороз и дождь, в метель и
вьюгу,
В часы затишья, в жаркий бой,
Когда ревет металл над лугом,
Всегда с винтовкой здесь герой.
Горит к фашистам гневом сердце,
За слезы, кровь, за дикий гнёт...
Отважно бьет фашистов Киле,
Страна ему возносит честь.**

Н. Шатилов

Захар Данилович Киле родился в 1923 году в селе Найхин (по данным МБУК «Краеведческий музей Нанайского муниципального района Хабаровского края – в селе Торгон) в большой семье таёжного охотника Дэчэ (Данила) Киле и его жены Нэмиэкэн (Тонкая). В семье было 8 детей.

Учился Захар в Найхинской средней школе, где получали знания дети со всего района. Кроме основных уроков, в школе проводились занятия по ГТО («Готов к труду и обороне»). Подростков закаляли физически и учили стрелять, после чего они сдавали экзамены на значок «Ворошиловский стрелок».

«Захар Данилович Киле, как и его школьный товарищ прославленный снайпер Максим Пассар, был любимцем нанайской молодежи. Захара я знаю с 1938 г. по совместной комсомольской работе. Это был волевой, настойчивый юноша, хороший затейник и физкультурник. Особенно ловко Захар фехтовал. Трудно было подыскать ему соперников и в стрельбе», – говорил о своём однокласснике пропагандист Нанайского райкома ВКП(б) П. Силка.



Весть о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну пришла, когда Захар перешёл в выпускной класс. Но закончить его юноше не пришлось. 29 января 1942 года весь 10 класс вместе с директором школы Валентином Семёновичем Медведевым добровольцами ушли на фронт. Среди них были Захар Киле, его школьные друзья Максим Пассар, Коля Лебедев и другие ребята.

Вся нанайская деревушка, от мала до велика, провожала юношей на фронт. Напутствуя сына Захара, опытный таёжный охотник Данил Киле сказал: **«Иди, мой сын. Ты умеешь бить белку в глаз, так бей немца в самое сердце».**

Первоочередную боевую подготовку недавние школьники проходили в 140-м запасном стрелковом полку. А в апреле 1942 года судьба разбросала их по фронтам Великой Отечественной войны. Захар Киле попал в 182-ю стрелковую дивизию 27-й армии Северо-Западного фронта.

Подметив природную смекалку, меткий глаз и быструю реакцию бойца, командование части послало Захара Киле на краткосрочные курсы снайперов.



КАЖДУЮ ПЧЛЮ-В НЕМЦА!

Известный снайпер старшина Алексей Пупков, очевидец первого задания Захара Киле, так вспоминал о начале снайперского пути молодого бойца:

«Перед тем как идти в первый раз на «охоту», Киля совсем не спал... Он ждал, скоро ли наступит утро, чтобы поскорее пойти в засаду. Ему не терпелось. Когда Захар вышел на «охоту», то пролежал в засаде более 3-х часов. Зорко вглядывался в заросли бурьяна сожжённой деревни Редцы. Гитлеровцев не было. Снайпер начал волноваться, но вдруг показался фашист. Хотя и ждал этого момента Захар, но вначале растерялся. Однако взял себя в руки, плотно прижал приклад винтовки, тщательно прицелился. Выстрел – и гитлеровец грузно упал в бурьян. Так был открыт снайперский счёт. В тот день он «снял» ещё 3-х гитлеровцев. Вечером написал отцу письмо: «Я выполняю твой завет. Сегодня убил 4-х фашистов».

Из книги В. М. Шатилова «А до Берлина было так далеко...»



Мастерство снайпера Захара Киле росло день ото дня. Вскоре он стал лучшим снайпером 182-й стрелковой дивизии. В одном из боёв уничтожил 18 немецких солдат. Совершенствуясь от боя к бою, Киле стал настоящей грозой для фашистов. В листовках, которые сбрасывались с самолётов, враги рисовали его русским богатырём с могучими мускулистыми руками. А он был безусым хрупким пареньком.



Во время боевого наступления снайпер Киле располагался на фланге, значительно выдвигаясь вперёд. Поддерживая постоянную связь с пехотой, он стремился уничтожать огневые точки противника, обеспечивая условия наступления своих войск.

Продолжая и развивая снайперский опыт, Захар Киле осуществлял чёткое взаимодействие со стрелками и артиллеристами, применив новинку: если он обнаруживал цель, «взять» которую сам не мог, то трассирующими пулями наводил на цель автоматчиков или артиллеристов, которые и уничтожали вражескую огневую точку. Стрелки, в свою очередь, тоже наводили Киле на цель, а он уже завершал комбинацию своими меткими выстрелами.

Своим ценным боевым опытом он неустанно и щедро делился со всеми, кто серьёзно интересовался снайперским искусством, будь то на фронте или на занятиях по военной подготовке в тылу. Его «Советы снайпера» публиковались во фронтовых газетах.

Беря пример с друга-снайпера Максима Пассара, Захар Киле добился высоких достижений не только в снайперском деле, но и стал отличным учителем снайперской стрельбы в своей дивизии. В числе его учеников были известные в стране снайперы Алексей Пупков, истребивший 83 фашиста, Махмуд Абдуллаев, имевший на своем счету 70 уничтоженных врагов, Мальва Курашвили, уничтоживший 52 немца, Сайвал Атамтаев истребил 44 гитлеровца. Этот список учеников можно продолжить.

«Я не только сам истребляю гитлеровцев, но и учу своих товарищей искусству меткого выстрела. Уже подготовил 25 снайперов. Многие из них открыли свой счёт мести и награждены орденами и медалями Советского Союза», — рассказывал в письме родным Захар Киле.



Старший сержант Захар Киле со своим учеником на огневой позиции. Новгородская область, 1943 год

✓ Источник: <http://soviet-aces-1936-53.ru/snipers/abc/k/kile.htm>



Солдатская доблесть Захара Киле была достойно оценена командованием фронта.

Он дважды представлялся к ордену Красного Знамени (по значимости второй после ордена Ленина). Первый раз в июне 1942 года за ликвидацию опасности окружения фашистами командного пункта 140-го стрелкового полка. Лишившись командования, потеряв 27 солдат и офицеров и будучи не в состоянии прорваться сквозь заградительный огонь снайперов, фашисты вынуждены были отступить. В этом бою Захар Киле был ранен, но не покинул ни поле боя, ни своей части. Утверждая представление, командир 182-й стрелковой дивизии на наградном листе написал: «Киле – лучший снайпер в дивизии, энтузиаст и инициатор снайперского движения». За этот подвиг Захар Киле был награжден **орденом Красной Звезды** (приказ № 1130 от 7 сентября 1942 года по войскам Северо-Западного фронта).

Тов. КИЛЕ З.Д. с апреля месяца 1942 года находится в снайперском расчете 140 сп. На призыв вождя тов. СТАЛИНА, дал практический ответ организацией снайперской группы, которая в короткий срок, изучила материальную часть и стрельбу снайперовской винтовки. На счету группы значится 259 истребленных фашистов. На личном счету тов. КИЛЕ числится 28 истребленных фашистов. В боях 3-го июня 1942 года «КП» полка угрожало окружение, несмотря на сильный арт. пулеметно-минометный огонь противника и превосходящих сил его, группа снайперов во главе с тов. КИЛЕ выдвинулась к опушке леса и метко поражала наседающих фашистов. Атакующая группа противника не выдержала и с потерями откатилась назад. Личный счет тов. КИЛЕ пополнился четырьмя истребленными фашистами, а счет группы пополнился 18 убитыми и 9-ю ранеными фашистами. В этом бою тов. КИЛЕ был ранен, но несмотря на это он не оставил поле боя до полной ликвидации угрозы «КП». По возвращении из госпиталя тов. КИЛЕ снова включился в группу снайперов и за три дня истребил 4-х фашистов.

Материалы из наградных листов

✓ Источник: <http://soviet-aces-1936-53.ru/snipers/abc/k/kile.htm>

Как опытный в прошлом охотник, КИЛЕ по приходу в полк вместе со старшиной ПУПКОВЫМ организовали маленькую группу снайперов и являлись инициаторами в полку снайперского движения. Он за короткий срок подготовил меткую стрельбу 10 человек молодых снайперов и выходя каждый день с ними на охоту к сентябрю 1942 года свой счет истребленных немцев довел до 28 и был награжден Орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ. Воодушевленный Правительственным наградом КИЛЕ еще больше и упорнее стал уничтожать немецких захватчиков. Его выстрелы слыли смертью в рядах фашистов, не давая покоя ни дивизии ни расчетам вражеских пулеметов, ни наблюдателям и снайперам противника. Постоянно уничтожая живую силу противника КИЛЕ с момента получения первой награды истребил 96 немецких солдат и офицеров и к 25 ноября 1943 года свой счет довел до 132.

За мужество и отвагу проявленные в боях за Родину, за настоячивость и упорство в истреблении немецких оккупантов и за инициативу в организации снайперского движения тов. КИЛЕ достоин Правительственной награды – Ордена КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Вскоре в письме в Найхин своей учительнице Анне Николаевне Савельевой Захар сообщал:

«Каждый день истребляю фашистов, мы бьем их из снайперских винтовок, теперь они не ходят, а только ползают... Я получил правительственную награду – орден Красной Звезды и снайперский значок».

Из книги «Породнились на Амуре»



Вторично Захар Киле был представлен к награждению орденом Красного Знамени 26 ноября 1943 года.

Но вскоре на груди снайпера за уничтожение **132** солдат и офицеров противника засиял **орден Отечественной войны II степени** (приказ № 632 от 28 декабря 1943 года по войскам 1-й Ударной армии, 2-й Прибалтийский фронт).

В 1944 году Захар Киле был награждён орденом Ленина. Он стал один из первых снайперов в стране, удостоенных столь высокой государственной награды (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года).

Указ был помещён на первой странице фронтовой газеты «В бой, за Родину!», а под ним – стихотворение корреспондента дивизионной газеты Николая Шатилова, посвящённое снайперу:

**В мороз и дождь, в метель и вьюгу,
В часы затишья, в жаркий бой,
Когда ревьёт металл над лугом,
Всегда с винтовкой здесь герой...
Пусть орден грудь его украсит
И в новый славный бой ведёт,
За нашу землю и за счастье
Сведёт он с немцем грозный счёт.**



«Тревога» 1944 год, № 71

Из материалов газеты "Комсомольская правда" № 211 от 5.6.44

ОН ИСТРЕБИЛ 176 ФАШИСТОВ

Выстрелы отважного нанайца Захара Киле

Этот юноша пришел на фронт из далекой затерянной в тайге деревушки Найхин, где жило много охотников. В день отъезда его провожала вся деревня, и отец торжественно сказал ему при прощанье:

— Иди, мой сын. Ты умеешь бить белку в глаз, бей врага в самое сердце.

Эти слова отца Захар не забывал никогда. Охотничье мастерство определило его профессию на войне. Он стал снайпером. В первый раз он пробился в засаде более трех часов. Немцы не показывались. Но Захар Киле недаром вырос в тайге, он знал, что охотнику нужно терпенье. В тот же день он выследил фрица и убил его. Но охота за фрицами была во многом не похожа на охоту за зверем. Снайперу нужно было прятаться от своей добычи, дьявольски хитрить, слиться со стволами деревьев, превращаться то в куст, то в снежный сугроб, появляться вдруг и в разных местах. И Киле научился всему этому. Он овладел искусством маскировки. Дупло старого дуба, верхушка сосны, башня подбитого танка — все служило ловкому снайперу.

Часть, где находился Киле, продвигалась вперед. На подступах к одной деревне враг встретил наше подразделение сильным пулеметным огнем. План Захара Киле был очень прост. Перебежками добрался он до оврага, откуда были видны фрицы. Трое лежало за пулеметом, остальные вели огонь из автоматов. Тремя выстрелами снайпер снял расчет пулемета, затем убил еще четырех автоматчиков. Немцы обнаружили снайпера и принялись яростно обстреливать его позицию. Киле перебрался на другое место и некоторое время не подавал никаких признаков жизни. Немцы успокоились. А Киле, оборудовав новую огневую позицию, снова принялся за свое дело. В этом бою он уничтожил 18 фрицев.

Снайпер старший сержант Захар Киле награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны.

Он истребил 176 гитлеровцев.

Ник. ШАТИЛОВ.

Действующая армия.

«Комсомольская правда» 1944 год, № 211

Дальневосточники на фронте

Слава о нем гремит по фронту

КАК ВОЮЕТ С НЕМЦАМИ СНАЙПЕР-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИК ЗАХАР КИЛЕ

В газете «Трудовой» на 17 октября была помещена фотоснимок одного из самых известных снайперов Захара Киле, награжденного 124 орденом. Захар Киле — молодой человек с тонкой душой, приятным характером. Он родился в семье рабочих в городе Владивостоке.

Снайперский мастер Захар Киле — настоящий талантливый охотник. На фронте он уничтожил много вражеских солдат и офицеров, получив за это много благодарностей.

Захар часто имеет своих друзей и знакомых в тылу. Он рассказывает им о своей жизни на фронте и о своих товарищах. Он очень любит свою родину и хочет, чтобы она была свободна.

Снайперы и снайпершицы Захара Киле, а также другие участники войны, продолжают воевать с немцами и их пособниками.



Письмо знаменитого снайпера комсомольцам и комсомолкам Нанайского района

На родине война

СЫН ТЯЖЕЛЫХ ОХОТНИКА

Во фронтовой палате, где лежат раненые, сидит Захар Киле. Он смотрит в окно и думает о своей родине. Он хочет, чтобы она была свободна.

В палате сидят и другие раненые. Они тоже думают о своей родине. Они хотят, чтобы она была свободна.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Захар Киле рассказывает своим товарищам о своей жизни на фронте. Он рассказывает о своих товарищах и о своих врагах.

Возвратившись на родину, в родное село Найхин, Захар Данилович Киле радовался мирной жизни. Но военные ранения не позволили ему прожить долго.

26 июня 1948 года двадцатипятилетний герой-фронтовик ушел из жизни.

Знатный снайпер вернулся на родину

ХАБАРОВСК, 16 октября. (По телеграфу от наш. корр.). В родной колхоз «Новый путь» вернулся знатный снайпер нанаец Захар Киле, имя которого хорошо известно всему Дальнему Востоку. За годы Отечественной войны с немецкими захватчиками Киле вместе со своими учениками уничтожил снайперским огнем около двух тысяч гитлеровских солдат и офицеров. На его личном счету 176 истребленных немцев.

В 1944 году старшина Киле был награжден орденом Ленина и послан на учебу. Недавно Киле взял отпуск и приехал домой, чтобы отдохнуть и с новыми силами приняться за военное дело.

«Тихоокеанская звезда» 1944 год, 16 октября

ТВОП НАКАЗ, ОТЕЦ, ВЫПОЛНЮ

Знаешь отец, мать, товарищи! Я был еще мальчишкой, когда в семье моей бабушки и дедушки начался голод. Бабушка была очень доброй, а дедушка — очень сильным. Они очень любили меня и заботились обо мне.

Знаешь отец, мать, товарищи! Я был еще мальчишкой, когда в семье моей бабушки и дедушки начался голод. Бабушка была очень доброй, а дедушка — очень сильным. Они очень любили меня и заботились обо мне.

Знаешь отец, мать, товарищи! Я был еще мальчишкой, когда в семье моей бабушки и дедушки начался голод. Бабушка была очень доброй, а дедушка — очень сильным. Они очень любили меня и заботились обо мне.

Знаешь отец, мать, товарищи! Я был еще мальчишкой, когда в семье моей бабушки и дедушки начался голод. Бабушка была очень доброй, а дедушка — очень сильным. Они очень любили меня и заботились обо мне.

Знаешь отец, мать, товарищи! Я был еще мальчишкой, когда в семье моей бабушки и дедушки начался голод. Бабушка была очень доброй, а дедушка — очень сильным. Они очень любили меня и заботились обо мне.

Знаешь отец, мать, товарищи! Я был еще мальчишкой, когда в семье моей бабушки и дедушки начался голод. Бабушка была очень доброй, а дедушка — очень сильным. Они очень любили меня и заботились обо мне.

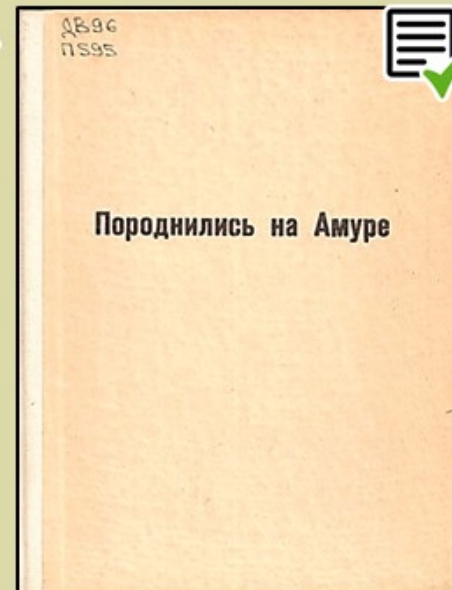
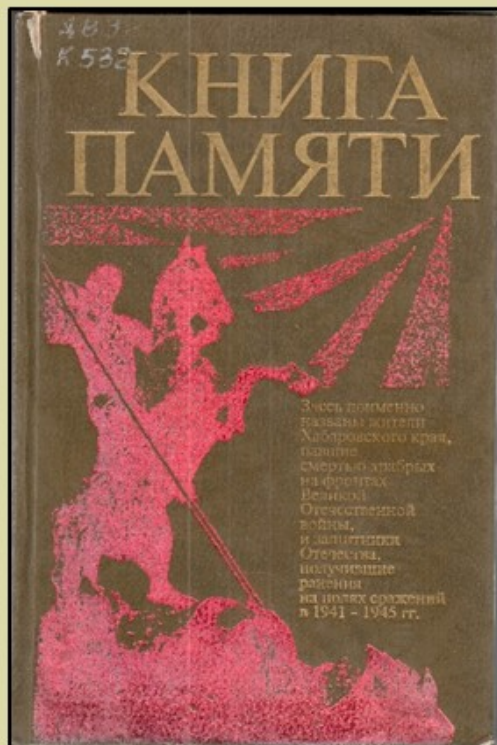
Знаешь отец, мать, товарищи! Я был еще мальчишкой, когда в семье моей бабушки и дедушки начался голод. Бабушка была очень доброй, а дедушка — очень сильным. Они очень любили меня и заботились обо мне.

Знаешь отец, мать, товарищи! Я был еще мальчишкой, когда в семье моей бабушки и дедушки начался голод. Бабушка была очень доброй, а дедушка — очень сильным. Они очень любили меня и заботились обо мне.

ПАМЯТЬ О ЗАХАРЕ ДАНИЛОВИЧЕ КИЛЕ

Имя Захара Даниловича Киле увековечено:

- в Книге Памяти Хабаровского края (том 3, с. 302)
- в электронной базе «Книга Памяти Хабаровского края» [<https://xn--j1aaou.xn--p1ai/>]
- на обелиске воинам-односельчанам «Скорбящая мать» в с. Найхин Нанайского района



Замечательный дальневосточный писатель Григорий Гибивич Ходжер посвятил Захару Киле несколько страниц в своей документальной повести «Найхинцы». С большой теплотой приоткрывает он некоторые моменты из боевых будней героя-снайпера (С. 69–73).

Тему героической фронтовой службы Киле поддерживает и публицист Фёдор Куликов в рассказе «Как Захар Киле заставил фрицев ползать» из цикла «От Найхина до Берлина» (С. 130–133).